

Вырезка из газет

ВЕЧЕРНИЙ
ЛЕНИНГРАД

г. Ленинград

10 ПРК 1975

ЭПИЗОД из жизни. Первые послевоенные годы. Сельский клуб в алтайской деревне освещен коптящим пламенем керосиновых ламп. Пар от дыхания людей сделал воздух тяжелым и непрозрачным. Тесно и душно. Перед плотной толпой слушателей — маленький певец. Неловко ухватившись за костыли, он выводит высоким мальчишеским голосом незамысловатые слова партизанской песни. Певца награждают аплодисментами. Кое-кто расчувствованно утирает слезу — взяло за сердце... А самодеятельного артиста после выступления закутывают в тулуп, усаживают в пропахшую соляркой кабину, рядом кладут костыли. Мальчику предстоит неблизкий путь сквозь метели и бураны домой, в деревню Быстрый Исток, к матери...

Детство Валерия Золотухина было трудным. Отец на фронте, мать в поле с рассвета до ночи. Куда девать трехлетнего малыша? И мать, подавив жалость, привязывает его веревкой за ногу на крыльце избы. Валерке скучно, посидит-посидит да и запоет слышанные от матери песни: сердобольные слушательницы-соседки несут кто картофелину, кто шанежку, кто стакан молока.

Но недолго пел мальчишка. Неожиданно болезненной опухолью стало наливать колено. Диагноз суровый — костный туберкулез. Болезнь на три года привязала Валеру в неподвижности к койке детского санатория. Привязала без всякой веревочки. Затем пришло время — ему разрешили ходить на костылях. Две минуты в день. Три. Сорок пять. Потом мальчишка до хруста в суставах приседал на больной ноге. Долго, в любой час дня. А уже на выпускном школьном вечере, получив серебряную медаль, Валерий Золотухин с коленцами и затейливыми фигурами заливчато танцевал «Яблочко».

Первым его фильмом был «Пакет» по рассказу Леонида Пантелеева. Первым режиссером — П. Назаров. Первой ролью — Петька Трофимов, лихой красный конник. Роль для сильных духом и крепких телом. Петька скакал на норовистом коне, перехитрил вражеские караулы, бежал из вражеского плена, шел, подталкиваемый штыками, на последний допрос...

Нередко случается так, что режиссер, поработав с актером над фильмом, открыв для себя те или иные его возможности, мысленно представляет его в другой, более ответственной роли. Так Валерий пришел на главную роль в фильмах «Хозяин тайги» и «Пропажа свидетеля». Известно, что режиссер П. Назаров тяготеет к фильмам с напряженной, натянутой, как струна, фабулой. И Золотухин с его отчаянной настойчи-

ШТРИХИ
К ТВОРЧЕСКОМУ
ПОРТРЕТУ

РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

востью, с какой-то возвышенной любовью к жизни вполне удовлетворял, с точки зрения режиссера, рисунку роли главного героя — участкового Сережкина. С мнением режиссера в большинстве своем согласились зрители — они приняли этого внешне хладнокровного, спокойного сибирского милиционера. Смелость? Валерию ее было не занимать. Настоящести и упорства тоже хватало. Но вот странный эпизод: в пылу погони старшина Сережкин останавливается и нюхает цветок... Натяжка? Искусственность?.. Но этот вроде бы случайный кадр позволил Золотухину, а с ним и зрителю совсем иначе, изнутри взглянуть на старшину. Иногда в поездке, в деловой поездке нам по-детски хочется на минуту остановить вагон, соскочить на лесную опушку и размять в лапках березовый клейкий листок или сорвать пахнущий мокрым мхом подберезовик. И Золотухин позволяет Сережкину понюхать цветок, потому что знает: первое движение души всегда самое естественное.

Ну а каково первое движение души у Золотухина не актера — человека? Сложный вопрос, но и на него, кажется, есть ответ.

Возьмите шестой номер журнала «Юность» за 1973 год. И непременно обратите внимание на первый литературный опыт Валерия Золотухина — повесть «На Исток-речушку к детству моему». Повесть не без недостатков, но безусловны в ней —

своеобразие, точность языка и прямая эстафета чувств из детства в зрелость.

Литературная работа... Казалось бы, она должна захватывать человека целиком, тем более, что для Золотухина она не случайный эпизод, а жизненная необходимость. Но у Валерия есть еще песни. И любую из них он не просто поет, а раскрывает изнутри, создавая музыкальную миниатюру то грустную, то веселую.

А кино? А театр? У разносторонности дарований Золотухина можно обнаружить неожиданную общность с прославленными земляками. Вот, например, любопытное совпадение: Василий Шукшин, земляк Валерия с Алтая, был писателем, артистом, кинорежиссером.

Может быть, разгадка в словах Шукшина: «Чудится мне, что Сибирь есть та самая кладовая, которую давно-давно пора открыть и выгresti все добро и раздать...» А может быть, этих людей с мужской волей и прекрасной настойчивостью в искусстве сформировала война и наша действительность. Но любой самородный талант необходимо шлифовать. Шлифовать на алмазном круге многовековой культуры. Шлифовать жестко и требовательно. Для Шукшина таким «ювелиром» был Михаил Ромм, для Золотухина — Юрий Любимов и Иосиф Хейфиц, в фильме которого «Единственная» по рассказу Нилина «Дурь» недавно сыграл Валерий.

Актер считает свою работу над

этим фильмом переломным событием в его творческой жизни. Не результат — работу. И прежде всего из-за общения с настоящим мастером. Вокруг Хейфица всегда создается атмосфера глубокого проникновения в характер времени, эпохи, обстоятельств. Чего прежде всего он ждет от актера? Мысли. Внедрения в логику мышления героя. И Золотухин охотно, всей душой откликается на это желание.

В характере Валерия есть ценная черта — чувство благодарности. С особой отчетливостью он испытывает это чувство к человеку, по сути сделавшему из него театрального актера, — к Юрию Любимову. Сказать, что их сотрудничество проходит безмятежно, никак нельзя. Бывают творческие несогласия и неприятные трактовки образа. Но есть главное — единомыслие.

Есть еще один фильм, имевший для Золотухина особое значение. Я имею в виду его роль лейтенанта Васильева в фильме А. Вехотко и Н. Трошенко «О тех, кого помню и люблю». Вроде бы по колориту и тематике эта картина перекликается с фильмом «А зори здесь тихие...» Но это верно только на первый взгляд. Если в «Зорях...» есть тема тяжелой вины войны перед женщиной, то в фильме «О тех, кого помню и люблю» — тема обязанности мужчины: смягчать для женщины непосильные физические и моральные тяготы, которые принесла война. Ведет эту тему не терпящую ни малейшей фальши Золотухин негромко и бережно. Может быть, еще и потому, что Валерий преданно и крепко любит свою мать — добрую сибирскую крестьянку. И хотя она очень хотела видеть своего сына врачом, никогда не мешала «высказаться» его дарованию.

Весь ли сегодня «высказался» Валерий? Конечно же, нет.

Не так давно по телевидению шла передача «Проба пера...» В ней телезритель в сценке, в штрихе мог увидеть Золотухина — Раскольников. В другой телевизионной программе мы встретились с Валерием в роли Протасова в сцене из «Живого трупа». Эти работы позволяют представить Золотухина в труднейших, глубочайших ролях.

Валерий Золотухин постоянно в движении. Он все время растет. И при этом не теряет непосредственности восприятия мира и искусства. Все мы родом из детства. Это — аксиома. Но только талантливые люди не отпускают его от себя никогда, в каждой новой роли открывая жизнь.

Л. ЭФРОС

На снимке: В. Золотухин в роли Григория Гая в новом фильме «Весна-29» по мотивам ранних произведений Н. Погодина.